

A movie poster featuring a woman in a red dress in the foreground, looking towards a city skyline at night. In the background, photographers with cameras and flashes are visible. The title 'Вера Мironova' is written in a large, stylized white font at the top. Below it, the phrase 'звезда экрана' is written in a smaller, similar font. At the bottom, the names of the director and producer are listed in red capital letters.

Вера Мironova

звезда экрана

КАРТАВЦЕВ ВЛАДИСЛАВ
ТРОФИМОВА ОЛЬГА БОРИСОВНА

Владислав Картавцев
Ольга Борисовна Трофимова
Вера Штольц. Звезда экрана
Серия «Вера Штольц. Женский
роман-сериал», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8909092
Вера Штольц. Звезда экрана: Издать Книгу; Москва; 2015

Аннотация

Сегодня Вере Штольц исполнилось двадцать шесть лет. Она проснулась – как всегда просыпалась в день своего рождения – в предвкушении чего-то особенно приятного, что обязательно должно с ней сегодня произойти. Быстро спрыгнула с кровати и, напевая свою любимую песенку, побежала в ванную. Настроение было отличное, а когда Вера увидела свое отражение в зеркале, оно стало еще лучше – если такое вообще возможно.

Вера хороша собой, в этом нет никаких сомнений. Прибавившийся год жизни никак не отразился на ее цветущем девичьем личике, а утро только добавляло ему свежести. Черты ее лица были как будто нарисованными, и яркий свет только подчеркивал их. По этой причине косметикой Вера почти не пользовалась – она ей была не нужна. Своей фигурой Вера и вовсе

гордилась – что называется, складная, не убавить, не прибавить. Но праздник праздником, а работу никто не отменял – день-то обычный, будний.

Началась обычная утренняя суета – завтрак, потом выбрать, что одеть, потом одеть, что выбралось, потом причесаться, ну и рвануть на остановку. А еще нужно зайти в магазин, купить какой-нибудь торт для коллег. Легкая, быстрая и разгоряченная Верочка выбежала на улицу. Облаченная в нарядное платье, до поры до времени скрытое под плащом, она быстро шла, наслаждаясь заинтересованными взглядами мужчин, попадающихся ей навстречу, и ожидая поздравлений на работе.

Содержание

Краткое содержание предыдущих частей	5
Глава первая. Птичка в клетке	7
Глава вторая. Рогоносец	32
Глава третья. Разнообразное	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Картавцев Владислав, Ольга Трофимова Вера Штольц звезда экрана

Краткое содержание предыдущих частей

Красивая молодая москвичка Вера Штольц после разрыва с мужем пытается строить отношения с новым молодым человеком – завидным и богатым женихом из Северной столицы. Они встретились случайно, что, впрочем, не помешало Степану (так зовут нового МЧ Веры) приехать за ней в Москву – даже не зная ее точного адреса и телефона.

Фортуна к нему благоволит – он находит свою возлюбленную на конкурсе красоты и немедленно предлагает ей выйти за него замуж. В результате Вера уезжает с ним в Санкт-Петербург – навстречу неожиданным поворотам судьбы. С ней немедленно начинают твориться странные вещи, ее виртуальная слава растет, как на дрожжах, но одновременно она начинает чувствовать себя лишней на этом празднике жизни под названием «Невеста олигарха». И, кроме того, ей постоянно на это намекают.

В результате краткий роман Степана и Веры длиться всего лишь два дня, после чего они расстаются, и Вера возвращается обратно в Москву – получая, тем не менее, заманчивое предложение сняться в сериале.

Фортуна переменчива – и только что тебе казалось, что ты безнадежно проиграл, раз – и ты опять на коне! И мы с удовольствием продолжаем наше правдивое повествование о приключениях Веры Штольц!

Глава первая. Птичка в клетке

«БМВ» бизнес-класса неторопливо въехал во двор и затормозил около подъезда. Из задней двери выпорхнула Вера и, напоследок помахав ручкой водителю, нырнула в подъезд. Ее новая съемная квартира (от студии «Сияющие красоты плюс Печенег» – детища модного продюсерского центра Демьяна Высоковского) была расположена на двадцать пятом этаже нового высотного дома в районе Сокольников.

Поднявшись к себе на лифте, Вера с радостью (в который уже раз!) оглядела вылизанную до блеска лестничную клетку с живыми буйными цветами в кадках и зеркалами на стенах. Дом, в котором она сейчас имела удовольствие проживать, считался элитным, а плата в ТСЖ за каждую квартиру достигала небес. Зато – налицо и мрамор, и вышколенный персонал, и охрана и даже вот эти самые цветы, которые, действительно, цветут и пахнут.

– Это тебе не занюханная хрущоба на окраине! – она отворила дверь и с размаха бросила тяжеленную кожаную сумку на пуфик, стоящий рядом с дверью в прихожей. – В гробу я видала эти дизайнерские вещи от гламурных кутюрье – потаскай целый день, и спина отвалится! Весят, как пять килограммов картошки! – у Веры и на самом деле сильно разболелась спина, а ноги страстно хотели на мягкую перину – вытянуться и забыться продолжительным сном, чтобы

потом с утра опять вскочить и помчаться лихим кавалерийским аллюром за очередной порцией телевизионной славы.

– С другой стороны, разве у меня есть какие-то варианты? – Вера скинула шубу на вешалку и прошла в комнату, где неспешно переоделась в домашнее и отправилась на кухню – мыть руки, ставить чайник и разогревать себе поздний ужин.

Насчет вариантов, конечно, Вера лукавила. На самом деле ей было очень приятно – и от сумочки Valentino в руке, и от канадской брендованной шубки из меха рыси на плечах, и от стильной эксклюзивной бижутерии, которой она была буквально увешана. И от других не менее модных и не менее дорогих предметов ее гардероба. И если бы ей предложили сейчас вернуться в ту исходную точку безвестности и ненужности никому, в которой она пребывала еще каких-то четыре месяца назад, она бы, конечно, не согласилась.

С того времени утекло хоть и немного воды (если считать в сутках, часах или минутах), но зато – под таким напором, что сравнивать Веру тогдашнюю с Верой теперешней было равнозначным попытке усадить в одно кресло москву и Москву. Т. е. понятно – вещи несопоставимые. И виною всему этому – настоящее чудо, или же случай, или же фортуна – можно называть по-разному, но смысл остается одним и тем же.

Когда в тот летний день Вера под давлением авторитета своей подруги Ирки пришла на стрижку и окраску в модный салон Трепанга-Печерского, кто мог предположить, что все

обернется именно так? Что она феерично выиграет конкурс красоты, что встретит питерского олигарха и вскружит ему голову? И что они потом молниеносно разбегутся, даже ни разу и не побывав друг с другом в одной постели?

Что из Питера Вера вернется с предложением сняться в кино от самого Демьяна Высоковского? Что пробные съемки пройдут так удачно, что Демьян будет буквально бегать (и вокруг камер, и вокруг самой Веры) и громко повизгивать от восторга? Что они заключат с ним долгосрочный контракт, и вскоре Вера (и не только она!) откроет в себе талант теледивы, а сериал с ее участием будет транслироваться в прайм-тайм ведущим телеканалом страны, и тысячи мужчин будут с нетерпением ждать нового появления своей мечты на экране?

Если бы еще летом кто-то сказал Вере, что все именно так и будет, она бы восприняла его слова минимум, как неумную шутку – или еще чего похуже. Метаморфоза, произошедшая с ней и с ее жизнью, была просто поразительна, и Вера даже и не пыталась анализировать, почему все сложилось так удачно. Это было чистой воды везением, причем, высшей пробы – как будто напиться из источника вечной бурной радости. И единственное, что пока омрачало жизнь Веры, – это непрекращающиеся разборки с ее все еще формально мужем, который, правда, уже не играл хоть сколько-нибудь заметной роли в ее судьбе.

В предыдущей книге мы оставили Аполлинария Замби-

ния (мужа Веры) в институте Склифосовского, где он пребывал после двойной травмы, нанесенной самому себе в приступе свирепой ярости. Так часто бывает с мужчинами (особенно взрывного южного характера), когда они узнают, что жены им изменили. И это даже несмотря на тот факт, что сами мужья изменяют направо-налево. Ведь своя измена в их глазах изменой вовсе и не считается, а вот женщины – совсем другое дело!

Впрочем, мы можем сколь угодно долго философствовать на заданную тему, но это никак не отменит того факта, что Аполлинария просто послали, и именно это больше всего его и бесило. С момента побега Веры прошло уже почти четыре месяца, а он все никак не мог смириться с мыслью, что его жена (теперь знаменитая на всю страну красавица) уплыла от него, подобно удаляющемуся вдаль чудесному паруснику-видению, возврата которого обратно в порт не предвидится.

В связи с чем у Веры постоянно возникали трудности личного характера, которые, впрочем, в последнее время стали проявляться все реже и реже. Единственное, что пока связывало ее с Аполлинарием, – это их общая квартира, которую, судя по всему, предстояло делить по суду. И если после своей безумной поездки в Санкт-Петербург и суматошного возвращения обратно в Москву Вера даже и помыслить не могла, что станет настолько сильна, что сможет разговаривать с мужем свысока и только через юристов, то сейчас это была

данность, с которой даже ему пришлось смириться.

А видеть, как женщина, которая еще недавно во всем тебе подчинялась и была на правах эдакой полубессловесной тягловой лошади, сейчас по мановению пальца (или, по крайней мере, не сильно напрягаясь) может стереть тебя в порошок – кто из мужчин способен такое вынести? Поэтому – что нужно, чтобы не сойти с ума, видя на экране свою все еще по паспорту жену, которая на тебя плевать хотела и знать не знает, что ты чувствуешь и как сильно переживаешь? Правильно! Не смотреть ни в коем случае, перестать о ней думать и перестать контактировать – ну, разве что только по необходимости.

Аполлинарий хоть и был вздорный самодур, но все же понимал, что не в его ситуации сейчас раздувать пламя скандалов – когда жена взлетела на такую высоту. Ведь можно и проиграть, и, в конце концов, он-то уже познал эту женщину, и теперь может спокойно рассказывать всем и каждому, что она представляет из себя изнутри. Увы – такова оборотная сторона любого развода: бывшие супруги обязательно станут рассказывать друг о друге всякие гадости и призывать общих знакомых поддержать именно их точку зрения. Через это проходят многие, а Вере еще повезло, что ее бывший не хотел и не стремился иметь детей – так что дело просто кончилось подачей обоюдного заявления о разводе в ЗАГС (на которое Аполлинарий согласился только после серьезного разговора с Вериными юристами). И вот-вот, уже букваль-

но через пару-тройку недель Вера будет окончательно свободной, что, конечно, необходимо как следует отметить.

Да, как сказано выше, оставалась еще квартира – но и с ней потихоньку вопрос решался: юристы работали, скоро суд, а, может, удастся договориться и миром. В конце концов, если Аполлинарий выплатит Вере за ее половину жилплощади – так даже лучше: у нее уже есть на примете новое жилье, которое можно будет прикупить (с деньгами сейчас вообще нет почти никаких проблем, а, если что, и родители помогут).

Отец Веры в последнее время стал очень прилично зарабатывать – его логистическая фирма наконец-то после стольких лет мучений, бессонных ночей и постоянных стрессов поймала золотого тельца (заключила пару чрезвычайно выгодных контрактов с местной администрацией), и деньги в семье стали водиться изрядные. И это само по себе уже лишний раз доказывало, что удача ходит парой – и если начало везти, то это хоть и не навсегда, но надолго. Главное – не теряться, не тормозить и благодарить, кого положено. Да вот хотя бы – судьбу!

Стоит однако заметить, что да – судьба судьбой, но и от человека зависит очень многое. Взять Высоковского – только после более тесного с ним общения Вера смогла по достоинству оценить его деловую хватку и продюсерские качества. Не зря сниматься у него было мечтой любой актрисы – а все потому, что он мог мгновенно сделать из нее настоя-

щую звезду. Талант Высоковского заключался в том, что он всегда ставил на верную лошадку, и никто из его соратников по цеху не мог припомнить ни одного случая, когда он ошибался.

Внутренне чутье Высоковского работало подобно мощному рентгену – да еще и способному заглядывать в будущее. Он никогда не принимал необдуманных решений и всегда взвешивал последствия своих действий – и особенно, когда дело касалось коммерческих проектов. Он, как терпеливый охотник, зачастую сидел в засаде, как будто совершенно не торопя события и дожидаясь, пока на его горизонте не появится новая перспективная тема, на которой можно будет весело заработать.

А когда она возникала (либо в виде оригинальной идеи, либо вот, например, в образе Веры – сверхновой звездочки, появившейся незнамо откуда, но мгновенно взорвавшей медиапространство), у него уже было наготове несколько вариантов сценариев, позволявших выгодно воспользоваться новыми обстоятельствами.

– Запас карман не тянет, – всегда напоминал Высоковский самому себе, вынашивая ту или иную идею. – Настанет время, и все это я воплещу в жизнь!

Конечно, он был совсем непростым человеком. Да и не может бесталантливый человек создать ничего похожего на продюсерский центр Высоковского.

Озарения посещали его настолько часто, что он все-

гда держал под рукой специальный толстый блокнот, куда немедленно записывал все то, что пришло ему в голову, поскольку боялся забыть – а это было важно. Иногда он даже просыпался среди ночи, чтобы запомнить сон, который имел все шансы в дальнейшем перерасти в нечто большее, чем сон – на киноплёнке.

И если вернуться к предыстории с Верой, то в случае с ней Высоковский нашел именно то, что уже давно искал – совершенно новый, безумно сексуальный и энергетически заряженный женский типаж, который мог снести голову любому мало-мальски нормальному мужчине.

Причем, дело было даже и не в красоте (а Вера была по-настоящему красива), а именно во внутреннем обаянии и какой-то мистической привлекательности. Привлекательности, которая к моменту знакомства Веры с Высоковским уже стала показывать свои острые хваткие зубки, а уж после – так совершенно расцвела. И нужно было просто дать ей шанс – как она тут же стала сокрушительным оружием массового поражения для всех телезрителей мужского пола на пространстве бывшего СССР и не только. В Израиле Веру тоже полюбили очень быстро.

Специально для такой девушки, как Вера, у Высоковского давно была проработана идея запустить сериал про молодую теннисистку, которая постепенно шаг за шагом проходит все этапы спортивного созревания и становится в итоге кумиром миллионов. Конечно, можно сказать, что мысль тривиальная

– но!

По большому счету любая отдельно взятая мысль не блещет оригинальностью – но важны в первую очередь ее наполненность внятным востребованным контентом и возможность реального воплощения. А у Высоковского все это, как раз, было.

Сам сериал вмещал в себя все то, что делает подобные проекты успешными. Солнце, лазурное море, бескрайние пляжи, сочная зеленая трава газонов, сияющие сталью и стеклом небоскребы, много загорелых упругих спортивных девичьих тел и сногшибательная красotka Вера в главной роли – в душе после тренировки, в короткой спортивной юбочке на корте, на приеме у Корейского императора по случаю победы в престижном международном турнире, на яхте страстного молодого олигарха, который поклялся завоевать ее любыми возможными способами, на Карибских островах на отдыхе после изнурительного соревновательного сезона и т. п.

Высоковский задумал его еще несколько лет назад – но сразу возникла масса нюансов. Во-первых, во-вторых и в-третьих – деньги.

Проект был по-настоящему дорогостоящим, и даже принимая во внимание, что множество сцен прорисовывалось просто на компьютере (гораздо дешевле, чем снимать на натуре), все равно требовал серьезных денежных вливаний и содержал громадное количество рисков. Он – как и любая

грандиозная задумка – мог либо обогатить своего создателя, либо навсегда разорить.

Гарантией успеха могла стать только настоящая звезда в главной роли – но ее Высоковский все никак не мог найти. Всякий проходняк на экране его совсем не интересовал – это все было не то, все уже приелось, а ему требовался взрыв – если хотите, взрыв сексуальный, взрыв похотливый, взрыв, способный даже любого замшелого пня поднять с кровати и заставить прилипнуть к телевизору в ожидании выхода богини.

И еще неизвестно, кому в данном конкретном случае повезло больше – Вере с Высоковским или же ему с ней. После того, как прошли первые кинопробы, на которых Вера проявила себя просто блестяще, он немедленно запустил в действие гигантскую машину по раскрутке нового проекта. По его воле невидимые колесики шоу-бизнеса закрутились, и на просторы интернета, на экраны телевизоров, на страницы модных печатных изданий стали просачиваться как будто украденные пиратами нелегальные фотографии с изображением Веры на съемочной площадке в новом мега-проекте Высоковского.

Сказать, что они произвели фурор, означало не сказать совсем ничего. Сильная половина страны мгновенно изошла слюной от вожделения и стала шерстить интернет в поисках пикантной клубнички, желая подсмотреть, так что же у Веры там – еще глубже, за этой тоненькой полоской материи,

которая так некстати скрывает все самое интересное.

А информационные взбросы все продолжались и продолжались, и в итоге через месяц после начала съемок (аккурат к моменту выхода первых серий на экран) все уже были настолько заинтригованы, что даже самые скептически настроенные женоненавистники уставились в экран в желании самолично убедиться – что да, в этот раз ожидания их не обманули!

Еще за неделю телеканал, купивший прокат сериала, начал гнать рекламу во всех выпусках новостей, а сама Вера впервые появилась в утреннем шоу, где у нее взяли интервью две настоящие акулы журналистики. Интервью длилось ровно полтора часа, причем, как потом показали рейтинги, привлекло внимание огромного количества телезрителей. Вере была задана масса вопросов – почти все они касались, в первую очередь, ее работы в сериале, но были и такие, которые пытались прояснить обстоятельства ее личной жизни и дальнейшие планы на будущее.

Вера отбивалась, как могла, – еще перед интервью Высоковский лично два раза предупреждал ее, чтобы насчет своей личной жизни она держала язык за зубами – и она неукоснительно следовала его рекомендациям, каждый раз уклоняясь от прямого ответа. Типа:

– Ну, а теперь, Верочка, мы хотели бы узнать у Вас, а есть ли в Вашей жизни мужчина, с которым Вам бы хотелось связать свою дальнейшую судьбу, и кто он?

– Спасибо за вопрос, но вот только отвечать я на него не стану. А причина проста: любая женщина – это, прежде всего, тайна, загадка – и для себя в том числе! И должна таковой оставаться, так что позвольте мне пока самой разобраться, что же я хочу, а уж потом делать какие-либо выводы. Я думаю, Вы мне простите такую мою неуверенность – в конце концов, каждая из нас меняет свои пристрастия в зависимости от цвета неба за окном! И по три раз на день.

– Хорошо, Верочка! Как ловко Вы уклоняетесь от ответа – тогда вот Вам еще один вопрос! Многие желают знать (принимая во внимание, какой шум наделали в сети ролики с Вашим участием), что же в итоге произошло между Вами и Степаном Надомниковым, который прилюдно пообещал на Вас жениться, но не прошло и двух дней, как Вы расстались?

– Да, в те дни, как раз, были такие сильные атмосферные вспышки на Солнце – а Вы знаете, они могут заморочить голову любому (магнитные бури, штормы, прохудившийся озоновый слой и тому подобное – все это вредно, да!) – что на нас, наверное, нашло какое-то помутнение, с которым, конечно, предстоит еще разбираться и разбираться. А пока что лично я даже и не пыталась этого делать, Вы уж меня извините! – и так далее.

– Ой, как интересно! И особенно про вспышки на Солнце! Но с другой стороны, разве не наше общее светило ответственно за все в глобальном масштабе? Так что ответ принимается, но только с одним условием – а как насчет даль-

нейших планов? Верочка, за последнее время у Вас сложилась репутация настоящей пожирательницы мужчин. Кто Ваша последняя жертва, и есть ли такой близкий Вам человек, с которым Вы хотели бы связать свою судьбу?

– Ну, что Вы! Насчет репутации – мне кажется, Вы сильно преувеличиваете! Честно говоря, у меня времени нет просто выпасться, а уж устраивать амурные бои с молодыми людьми – так это вообще из области фантастики! Знаете, продюсер и режиссер нашего сериала – очень серьезный человек, и у нас закон – сначала работа, а потом все остальное. Если не сказать большего – все остальное подождет, а работа прежде всего!

– А можно и так – хочешь сниматься у Высоковского, тогда забудь о мальчиках! – и Вера скромно потупила глаза и, как будто по-настоящему смутившись, попросила принести ей немного минеральной воды без газа – дескать, в горле что-то першит.

Стоит ли говорить, что весь этот текст был заранее обговорен лично с Демьяном, поэтому Вера так свободно о нем (Демьяне) и разглагольствовала. И, само собой разумеется, все интервью от начала и до конца было отрепетированной постановкой, зато все участники действия искренне изображали удивление, восторг, заинтересованность, смущение и даже немного стыд – если этого требовала роль.

Но шоу есть шоу – и у него свои законы! И что, кто-то может и впрямь вот так искренне подумать, что все, что го-

воят «звезды» по телевизору – их личный экспромт или показатель их блестящей образованности? Конечно, нет, однако же зрители смотрят, обсуждают и перетирают косточки: «Вот этот тупой, как сибирский валенок! А вон та – смотри, как говорит складно, сразу видно: она не только в постели хороша, но и может сказку детям на ночь почитать!»

Впрочем, вернемся к Вере. Говоря об отсутствии личной жизни на момент интервью, она нисколько не шутила. Все было правдой – и работа с утра до вечера (и даже по выходным), и беспрекословное распоряжение Высоковского – никаких пока МЧ. Причем, если со статистами (статистками) и неглавными героями (героинями) он просто обращался, как тиран, то с Верой у него были настолько уважительные (странно – но это так!) и дружеские отношения, что он даже специально переговорил с ней на эту тему.

Этот разговор произошел в самом начале их сотрудничества и выглядел примерно таким образом:

– Верочка, Верочка, давай немного поболтаем! Нам есть с тобой, что обсудить! Ты у нас девочка очень умная и должна для себя кое-что прояснить! Смотри – ты сейчас для меня (а я ничего не скрываю) золотое руно, Ноев ковчег и святой грааль в одном лице, который может принести мне чудовищно много денег! Но поскольку ты еще совсем ничего в нашем деле не смыслишь, специально для тебя я сейчас расскажу несколько секретов, который принесут тебе очень серьезные дивиденды в будущем!

– Первое – не торопись пока растрачивать себя на молодых людей – какими бы крутыми они не были! Все равно по сравнению со Степаном Надомниковым они, скорее всего, окажутся просто бедными крестьянами. Стоит ли менять такую перспективу на какого-нибудь козлоногого, единственно из-за того, что он сладко поет, и тебе чуть-чуть одиноко?

– Второе. Это же самое относится и к твоей личной профессиональной карьере. Поверь мне, твой путь только начинается, тебе еще нужно по нему пройти, сделать себе имя, получить соответствующее признание и отзывы – словом, наработать авторитет, который сейчас тебе выдан авансом. И хотя некоторая известность у тебя уже есть, не торопись кидаться во все тяжкие и перебирать предложения – через несколько лет, если все сложится удачно, ты сможешь выбрать, кого захочешь. И это кроме шуток!

– Третье. Если будешь меня слушать и меня же держать – а я тебе плохого не посоветую (и знаешь, я уже человек немолодой и пользующийся уважением, и мне никоим образом нет резона затягивать тебя в койку – тем более, что, боюсь, Степан мне этого не простит, а я очень уважаю его мнение) – так вот, мы будем расти вместе: я – как еще более успешный продюсер и режиссер, ты же – как актриса и завидная невеста!

И не нужно бояться, что ты упустишь какое-то время, как часто у вас девушек бывает, вовсе нет! Наоборот, войдешь в самый расцвет и сохранишь репутацию, необходимую, что-

бы потом претендовать на самого крутого мужа! Если, конечно, ты потом захочешь замуж!

– Четвертое. Я понимаю, что та степень воздержания, которую я тебе рекомендую, может доставить тебе определенный дискомфорт. Но зато я готов компенсировать его серьезным вознаграждением! И если ты спросишь почему – то я с готовностью отвечу: мне важно, чтобы ты была настоящей загадкой, чтобы никакой чайник в сети не смог выложить твои фотки с плюгавым МЧ или, тем паче, целующейся где-нибудь в ночном клубе.

Я уж не говорю о том, что сейчас папарацци устроят на тебя настоящую охоту! Нет – у нас расчет совсем на другое! Женщина (а тем более женщина с экрана) желанна только тогда, когда до нее не добраться – в противном случае, она лишь просто еще одна фотография, которую можно рассматривать, но при этом не испытывать никаких чувств. А чувства – вот на что мы делаем ставку, вот что должно манить!

Мужчины должны каждый новый вечер сидеть у телевизора в ожидании, что им покажут что-нибудь из того, что скрывается у тебя под бюстгалтером или трусиками! Да, милая, да! Такова мужская порода – она всегда постоянна и никогда не меняется, и мы вместе можем заработать на этом кучу денег!

– Пятое. Век звезды недолог. Тебе это нужно обязательно понять. И как бы там потом не сложилась твоя жизнь, ты должна осознавать, что сейчас ты работаешь на будущее. И

если все сделаешь правильно, сосредоточившись только на своих обязанностях, то никогда после не пожалеешь! А я вылеплю из тебя настоящий бриллиант! Ведь ты мне веришь? – Вера только кивнула головой. – Верно, потому что я профессионал, и знаю, что говорю!

– И последнее. Есть серьезные люди, с которыми у меня прочные деловые отношения, так вот – эти люди хотят, чтобы я не позволял тебе разбрасываться направо-налево! Надеюсь, ты понимаешь, о каких людях идет речь? Они из Питера – дам тебе подсказку. Ах, Питер, Питер, все мы выросли из твоих коротких штанишек!

Высоковский немного помолчал, потом неторопливо продолжил:

– Честно говоря, я вовсе не собирался тебе этого говорить (ведь меня просили оставить все втайне), но решил поступить по-другому. Специально, чтобы ты заранее просчитывала свои действия. Еще раз повторю: если хочешь остаться в обойме, тогда завяжись на узел – и никаких молодых людей чтоб и близко не было! Ты должна хорошенько себе зарубить на носу: одни раз попав в определенный круг (пусть даже и случайно) нужно проявить к нему уважение. И тем более – круг пока тебя не оттринул и имеет на твой счет далеко идущие планы. Считай это еще одним авансом на свой счет.

– Я так думаю (но это мое личное мнение), что все, что произошло между вами там в Питере, это совсем еще не конец, и продолжение обязательно последует! И можешь счи-

тать, что тебя проверяли – если тебе так удобно. Сейчас люди, которые собираются вкладывать в тебя деньги, пришли к выводу, что ты им подходишь. Так что – теперь все зависит исключительно от тебя, и от твоих мозгов!

– Сразу хочу обозначить два момента – первое: я сейчас говорю не от своего лица, а от уполномочивших меня бизнесменов. Второе: особенно нужно быть осторожной, когда деньги переплетаются с личным! Пока что в твоей жизни личное отошло на второй план – но никто не может гарантировать, что оно вновь не возвратится! И третье – прими все, что сейчас с тобой происходит, как шанс, и воспользуйся им! Шанс – он дается только раз!

Высоковский хитро подмигнул ошарашенной Вере и добродушно хлопнул себя по коленям, всем своим видом давая понять, что все – разговор подходит к концу. – Ты все уяснила? – Вера усиленно закивала.

Не сказать, что она была удивлена – она была просто эмоционально шокирована. Все сказанное требовало осмысления, хотя главное было более, чем понятно. Ей нужно зажаться, поберечься и выбросить любые мысли о новых МЧ и новых любовных связях. Это было не так трудно – а там, жизнь покажет! И да – с самого начала было глупо надеяться с ее стороны (или же, напротив, переживать), что она никому не нужна (или от нее все отстанут)! Теперь она – просто лягушка, попавшая в молоко, и должна брыкаться, пока не собьет его до состояния сливок! Если хочет рассчитывать на

настоящее счастье, конечно...

Вера достала из морозилки упаковку стейков тунца, быстро кинула их в микроволновку и поставила на разморозку.

– Минут через десять можно будет и запечь, а пока – чаю, я хочу чаю! – она вскипятила воду и наполнила свою любимую кружку (с изображением мрачной морды Теренса из «Angry Birds») ароматной горячей жидкостью, которая сейчас будет ей ох как кстати! – Ну, а что там в телевизоре? Опять Вера Штольц в главной роли в сериале: «Мокрые упругие теннисистки и страх перед гориллой. Часть вторая»? Но нет, позвольте! Сериал называется вовсе и не так, а просто: «Корт, как судьба». Коротко и со вкусом!

Щелк! Телевизор на кухне ожил, и на экране появился диктор новостного канала, ожесточенно артикулирующий и вещающий об очередных кознях Запада против России. Или России против Запада – но это совсем не козни, а «взвешенная и ответственная внешняя политика».

– Впрочем, без разницы! Политика – это то, о чем сейчас мне хочется слушать меньше всего! Ведь столько интересно-го вокруг – вот посмотрите: упругие ягодицы Веры Штольц во весь экран, а вот еще и грудь крупным планом, а улыбка – ну просто само очарование! И есть на что посмотреть, и вообще – с Верой Штольц время летит незаметно, и проблемы отходят на второй план, и даже опостылевшая жена на кухне – уже почти и не достает своими призывами идти чистить картошку и делать уроки с сыном! Вот что значит чудодей-

ственная сила искусства!

А, может, предложить Демьяну заодно и подработать у него *криейтером* и специалистом по написанию рекламных слоганов в свою честь? Типа:

«Вместо карпа попа Веры на обед!», или: «Вместе с Верой в ванной – заманчиво и странно! Зато недорого – стоит лишь оформить годовую подписку на наш сериал!»

Вера быстро перелистала пару десятков каналов и убедилась, что по ящику крутят все тот же отстой, что и обычно. Ну, за исключением, конечно, сериала «Корт, как судьба» с ней самой в главной роли в почти прозрачных трусиках и на переднем плане со всеми подробностями.

– А вот и стишок в кассу! – Вера выключила звук и декламировала запомнившиеся ей поэтические строки неизвестного, но судя по всему весьма глумливого автора:

Включил телевизор:

На первом – шоу,

На втором – про Вову,

На третьем – про Москву,

На четвертом – про братву,

На пятом – о культуре,

На шестом – о физкультуре,

На седьмом – развлекают,

На восьмом – пугают,

Мультфильмы на девятом,

Что-то мутное на десятом,

И только Караулов рубит правду-матку —
О том, как питерским вора́м живётся в жизни сладко.
На «Звезде» – про войска,
На «Домашнем» – унылая тоска.
Что-то типа сериалов,
Которые смотришь и плачешь,
Но с другой стороны – в сериалах
И не должно быть иначе.
На «ТВ-3», как всегда, упыри
С бензопилами
Гоняют фермеров,
А те отбиваются от них вилами.
Еще есть РБК с биржей,
Есть Россия-24 в информационной нише.
Вещают круглосуточно.
Новости – это нешуточно!
Новости – это главное,
Что нужно знать,
Прежде, чем отправиться в кровать,
Чтобы спать или читать
На сон грядущий,
Который будет лучше,
Если твердо уверен в том,
Что в мире кругом творится Содом
С Гоморрою – особенно там у них,
Где тление и разложение,
Загнивание и конец размножения,
Где массы доведены до предела,
Где скоро дождутся народного гнева.

Но впрочем, идем далее.
Есть отдельный канал про Италию,
Францию, США, про Командорские острова
И вообще о мире,
Что гораздо шире,
Чем принято считать,
И принято рисовать.
Каналы есть еще спортивные,
Про кухню, машины и крИатиФФные,
И «Дискавери» четыре канала,
Что, согласитесь, уже немало.
Так что, есть что посмотреть,
Если сильно захотеть.
Вот и славненько,
Засим, переключаюсь,
Смотрю «Южный Парк»
И отрубаясь.

Желаю вам спокойной доброй ночи!
И не смотрите на ночь про политику
И о подобном прочем!

– Да, нужно кого-нибудь попросить написать и про меня поэму – но это позже, когда стану полновесной брутальной звездой и неожиданно удивлю всех своим интеллектом! А пока что и бедер с грудью вполне хватает! – Вера ловко запаковала размороженные стейки в фольгу и кинула в духовой шкаф – через полчаса они превратятся во вкусный и полез-

ный (ни грамма жира!) ужин.

– Да, ты смотри, дорогуша, попа (не папа, а именно попа) – это твое главное достояние, поэтому будь добра каждый день ровно по полтора часа на тренажерах, а то общественность не поймет! – Вера попыталась извернуться, чтобы взглянуть на себя сзади, потом вдруг неожиданно вспомнила поговорку (грубо – зато правда!): «Как ни крути, а задница сзади!», рассмеялась и включила вместо телевизора магнитола с музыкой Вивальди (нет, просим прощения – не Вивальди, а Земфиры) на диске.

Почему-то в последнее время Вера любила слушать именно ее: может быть, за лиричность и одновременный драйв, а, может, просто – настроение было подстать.

Прошедшая рабочая неделя (а сегодня была пятница) выдалась очень тяжелой – и съемки отняли у Веры почти все силы. И Высоковский был все время какой-то дерганый, орал на всех, не переставая, и обвинял всех подряд в тупизне и скудоумии – впрочем, так было всегда. В его воплях-то как раз и не было ничего удивительного, а вот то, что он время от времени как-то очень внимательно смотрел на Веру с задумчивым видом – это было что-то новенькое. И что у него на уме, понять было совершенно невозможно.

– Дзынь! – весело звякнул духовой шкаф, предлагая немедленно отведать жаркого. Пришло время правильного рационального (впрочем, и вкусного – это правда!) питания, и Вера не заставила себя ждать. Под завывания Земфиры ту-

нец пошел как-то особенно душевно, и вскоре Вера удовлетворенно откинулась на спинку стула:

– Теперь дежурные водные и косметические процедуры и спать! Неделька выдалась та еще! Но главное сделано, все поражены, раздавлены, пребывают в восхищении и эротической прострации. Количество поклонников возрастает в геометрической прогрессии, со всего мира шлют почтовых голубей с пожеланиями дальнейшей и гораздо более глубокого и страстного обнажения и урезания размера трусиков! А еще говорят, что лучше – вообще без них! – Вера устало и счастливо улыбнулась, показала язык многочисленным невидимым поклонникам, а потом скрутила фигу и ткнула ею в воздух, представляя, что перед ней гениальный продюсер и режиссер Демьян Высоковский.

«И смотри, физкультура – это часть твоей работы! Тебе за нее деньги платят!» – передразнила она его, а потом не выдержала и резко лягнула ногой, имитируя нападение на Высоковского спереди и снизу – в самое уязвимое место. – Деньги, деньги, а о здоровье моем кто позаботится? Я ведь, между прочим, не железная, и если олигархи (ну, может, один олигарх, которые все еще тормозит и не может понять, что же делать дальше) будут терроризировать меня воздержанием – то вскоре я сгорю изнутри, как бездымный порох – с яркой вспышкой и, действительно, совершенно без дыма!

Вера не шутила – в последнее время эротические сцены с участием молодых ретивых парней снились ей чуть ли не

каждую ночь – что уже само по себе было показательным и наводило на соответствующие размышления.

– Интересно, сколько я еще смогу продержаться на такой скудной диете? – Вера имела в виду именно это самое и ничто другое, поскольку с другим, как раз, все было в полном порядке. И даже изнурительные ежедневные съемки, а заодно и занятия в физкультурном зале до седьмого пота можно было бы спокойно переносить, будь у нее возможность более близкого общения с любимым человеком. И плотского в том числе – а что здесь такого особенного, если душа просит?

Сейчас же Вера была немного похожа на птичку в золотой клетке, которую охранял эдакий громадный волкодав страшного вида, лежащий на сене – ни себе, ни людям! Но ведь и птичкам тоже иногда хочется пощebetать на воле – и сейчас Вера уже начинала это чувствовать!

Глава вторая. Рогоносец

Целых полтора месяца понадобилось Аполлинарию, чтобы хоть как-то почувствовать себя вновь воскрешенным. Врачи «Склифа» не жалели сил и средств (само собой, деньги были именно Аполлинария и его родителей – но так, негласно, в виде безвозмездной дружеской помощи), чтобы поставить его на ноги и подремонтировать до приемлемого состояния.

Мама Аполлинария забросила все дела и посвятила себя исключительно сыну, днями и ночами просиживая возле него, утешая и кудахча, подобно большой толстой курице-несушке – сердобольной и несущей яйца одно за другим.

Она форменно не жалела себя и для начала обеспечила достойное и калорийное пятиразовое питание не только сыну, но и всем лежащим вместе с ним в палате. В больнице Аполлинарий находился ровно десять дней – столько времени врачи собирали его конечности и кололи антибиотики, чтобы предотвратить внутренние воспаления, от которых Аполлинарий мог уже не оправиться.

Неизвестно, что больше помогло – искусство эскулапов или же материнская забота, да только через десять дней опасность миновала, и Аполлинарий был торжественно перемещен под очий кров – поближе к еде и теплым прогревающим ваннам.

Дилеммы, куда его везти, не существовало – только к родителям! И точка! Ведь в его личной квартире все еще жила эта стерва, эта выскочка, эта падшая девка, которая так опозорила все семейство Замбиния и довела их любимого сыночка почти что до инвалидности! А у родителей – тишина, покой, и мама с пирожками, и кофе в постель. Словом – красота, и вот бы всем так! И хоть Аполлинарий и горел лютой страстью прямо сейчас броситься в праведный бой с женой-изменницей, но уговоры сделали свое дело (а также здравый расчет: «Ну, куда ему сражаться, будучи таким калекой – ведь и передвигаться толком не может, а лишь истошно орать!»), и родительский дом принял его заботой и лаской.

В итоге через месяц пребывания под маминой опекой Аполлинария было не узнать – к моменту окончательного снятия гипса он поправился на целых двенадцать килограммов, раздался в животе, словно большой наполненный воздухом розовый надувной слон, и приобрел лицо круглое, довольное и даже несколько одухотворенно-поэтическое.

Что ни говори, а отсутствие нервотрепки, излишних амурных переживаний и барахтания с любовницами в постели может изменить человека – и еще как!

Кроме изменений во внешности, Аполлинарий теперь был готов лицом к лицу встретиться со своей обидчицей – неверной женой, да только вот незадача – к тому времени Вера уже окончательно съехала на съемную квартиру от Вы-

соковского и видеть Аполлинария не то, что не хотела, но даже и не допускала мысли о какой-либо (пусть даже случайной) встречи с ним.

А это могло означать только одно (и в данном контексте полностью соответствовало действительности): «Аполлинарий – хоть он еще формально и Верин муж – не нужен ей совсем, она его презирает и считает конченным подлецом, и вообще – даже его имя ей ненавистно!»

Такое положение вещей было для Аполлинария (вернее, для его мужского достоинства) почти невыносимым, и первое, что он сделал – это позаботился, чтобы и Вериного духа не осталось в его квартире (которая, конечно, была их общая – но сейчас Аполлинарий и думать не хотел, что ему придется квартиру делить или же продавать)! Да.

Но не хотел думать – это зря. Не успел он вернуться домой (прошло всего лишь несколько дней, как он в поисках Вериного имущества – которое, конечно, она все забрала с собой – облазил всю квартиру, но так ничего и не нашел), как к нему нагрянули сразу три юриста именно по вопросу раздела квартиры (а заодно – и развода).

Сначала они пожаловали непосредственно к Аполлинарию на квартиру, и он чуть не полез на них в драку (а удержало его лишь то, что силы были явно неравны – один против троих). Но в любом случае, разговора не получилось, зато на следующий день юристы наведались к нему уже в офис. И уже в сопровождении судебных представителей, которые

и вручили Аполлинару повестку явиться в суд – на слушание дела о разводе между ним и гражданкой Верой Штольц с последующим разделом имущества.

Ситуация прояснилась – она была настолько отвратительной, что Аполлинару вечером после получения повестки даже немного всплакнул в одиночестве – жалость к себе была невыносимой, и слезы текли по его пухлому лицу, подобно живительным струям дождя в долине Нила.

Он бродил по квартире в одиночестве, и жизнь казалась ему наполненной исключительно мерзостью бытия, проблемами и жуткими пятнами крови на обоях, которые остались после его давешнего буйства. Кроме того, холодильник, поверженный молодецкими ударами Аполлинурия, не работал (хотя тот и бил исключительно по дверце – но факт остается фактом, компрессор перегорел), стол был раскрошен в щепу – с отломанными ножками и покореженной столешницей, а ноутбук пришлось выбросить на помойку.

Кроме того, с уходом (побегом) жены проявился целый сонм постоянных мелких неприятностей, ужасно раздражающих и мешающих жить. Так одной из них была, например, необходимость постоянно готовить себе обеды – и завтраки, и ужины, и что-нибудь на перекус.

И если первые несколько дней Аполлинару хоть как-то держался на маминых запасах (Романна Витольдовна снабдила его громадной сумкой с уже готовыми блюдами в канистрочках, термосах и пластиковых контейнерах – которые

нужно было только разогреть), то после того, как еда закончилась, наступило уже вообще настоящее беспросветное существование – полуголодное, забытое и убогое.

Впрочем, родители на первых порах оказывали морально сломленному Аполлинарию щедрую помощь – причем, в прямом смысле слова.

Для него беда не пришла одна, и кроме сбежавшей жены, физических увечий и заброшенности, его бизнес начал по-настоящему загибаться, и жизнедеятельный источник денежных поступлений от торговли чудодейственными китайскими препаратами, настойками и втираниями вот-вот грозил окончательно иссякнуть. Поэтому Аполлинария нужно было спасать.

Перво-наперво родители купили сыну новый холодильник (краше прежнего!) и стол со стульями. Между прочим – смех смехом, а восемьдесят тысяч рублей – как с куста! И если Вам скажут что, мол, сейчас мебель и бытовая техника почти ничего не стоит – не верьте ни единому слову! Точно врут!

Кроме того, Романа Витольдовна, видя, как сын страдает от невозможности правильно питаться, добровольно возложила на себя обязанность его кормить – и теперь целыми днями парила, жарила и варила еще и на сына. А он заезжал к ней каждый день после работы, собирал съестное в сумочку, увозил домой, где и складывал в холодильник, а потом разогревал.

Что ни говори, мама – главный человек в жизни любо-

го мужчины (ну, кроме жены, само собой)! Ну, а если жена-проказница состроила мужу рожки – то мама точно вне конкуренции! И в данном конкретном случае с Аполлиналием Романна Витольдовна буквально возродила его из тьмы – из той эмоциональной пропасти, куда он нечаянно угодил, и откуда теперь пытался по новому строить свою жизнь.

В итоге с помощью мамы и ее усердия быт Аполлиналия был кое-как налажен, но, конечно, этого было совершенно недостаточно. Ведь еще оставалась стирка, глажка и уборка – не говоря про все остальное, например, массаж спины на ночь, без которого жить положительно невозможно.

Впрочем, сейчас дела с массажем были совсем никак – и об этом не стоило даже и говорить.

А вот что касается всего остального – здесь требовалась обученная прислуга, за которую, само собой, придется платить, а у Аполлиналия денег не было вообще. А только одни кредиты, нереализованный товар на складе и задолженность перед сотрудниками, которые уже стали грозить написать на него донос в прокуратуру – а только этого ему сейчас и не доставало!

Вообще, первое посещение офиса после перенесенной болезни произвело на Аполлиналия настолько тягостное впечатление, что он, запершись в одиночестве у себя в кабинете, долго и угрюмо смотрел на предоставленные ему финансовые отчеты и матерился про себя во весь голос – ему было плохо. И особенно – от стойкого ощущения неминуемого

краха. И если бы эти ругательства можно было обрисовать одной фразой, то выглядело бы это примерно таким образом:

«Все плохо, все плохо, все плохо! Мама! АAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!»

А если более подробно – то после памятного ужина в Тайбэе, на котором Аполлинарий сдуру бросился в драку на своего главного швейцарского поставщика («Подумаешь – ну, приглянулась ему моя девушка! Ничего – пережил бы, не сломался!»), бизнес просто встал.

Аполлинарий и его фирма была моментально отлучена от глубокого денежного корыта, ранее доверху наполняемого кредитными линиями, скидками, эксклюзивными ценами и патентом единственного официального дилера на просторах всего СНГ. Мало того, швейцарец тут же нашел нескольких коммерсантов, которые изъявили желание занять место Аполлинария и уже от своего имени задвигать чудодейственные порошки и эликсиры широким массам, страждущим здоровья, женской красоты и мужской силы.

Теперь все, что было у Аполлинария в активе – так это старые клиенты, отлаженные связи в регионах и менеджеры специализированных магазинов, которые еще не до конца просекли, насколько положение Аполлинария катастрофично, и все еще пытались закупать у него товар.

Но он уже мало что мог им предложить – складские запасы были однообразны, остался только один неликвид, а пер-

спектив нормализации отношений со швейцарцем не было никаких! Впрочем, нет – одна была! Только весьма призрачная и весьма условная, и строилась она исключительно на шатких предположениях и слухах, которые время от времени доходили до Аполлинария.

Как мы хорошо помним, бывшая подруга Аполлинария Полина сбежала с этим самым швейцарцем и теперь проживала в его шикарном доме в районе Женевского озера. Чем вызвала среди своих московских подружек (Жанны, Анжелы и Эллы) настоящий приступ зависти. Подружки обоснованно сделали вывод, что вот: «В итоге все-таки эта лошадь всех обставила!»

А, принимая во внимание, насколько сильно заклятые соперницы по поиску богатых суженых любят друг друга, не было ничего удивительного, что каждая Полинина (пусть даже весьма условная или и вовсе надуманная) неудача выставлялась ими, как всенародный праздник под лозунгом: «Ну, что? А вот тебе и проблемы! А вот тебе и еще! А вот тебе и на закуску!»

Впрочем, это мы такие культурные и пытаемся описать их чувства приятным глазу и слуху литературным языком, они же выражались гораздо более прямо и более несдержанно, причем, зачастую нецензурно (да что там зачастую – вообще всегда!).

У Аполлинария до сих пор сохранилась с двумя из них (Анжелой и Эллой) связь. Сейчас только по телефону – по-

сколько он резко выбыл из разряда перспективных парниш и если в ближайшее время не восстановит свои позиции, то они и трубку брать перестанут. Впрочем, пока что они все еще надеялись рано или поздно занять место Полины при Аполлинарии и не торопились окончательно сжигать все мосты.

Итак, через девушек Аполлинарий узнавал все последние новости, а они – непосредственно от самой Полины через Жанну.

После внезапного отъезда Полины с богатеньким швейцарцем Жанна сразу же объявила себя ее лучшей подругой, а заодно и растрепала Полине, что Анжела и Элла страшно на нее злы. Зато сама она – абсолютно на стороне Полины и ни на что не претендует, а просто Полина интересна ей, как личность.

Но мы-то прекрасно понимаем, какие чувства двигали Жанной, что, конечно, совсем не отменяет того факта, что, действительно, вскоре Полина стала перезваниваться только с ней. А та научилась так точно угадывать Полинино настроение и так умело и ненавязчиво выпрашивать все подробности, что могла уже доподлинно сказать, что творится в Швейцарии, и какие перспективы у ее «подруги» удержаться рядом с богатеньким жирным швейцарским престарелым теленочком.

Так вот, согласно последним сплетням от Жанны, дела у Полины на сегодняшний день шли не очень. Вождеденный

швейцарский рай оказался чересчур требовательным к претендентке на замужество и одновременно чересчур скредным и жадным.

А Полина уже испробовала на швейцарце все свое искусство (которое не очень-то и помогло), и теперь с затаенным ужасом ждала, когда ее попросят обратно в Москву. И впрямь, с точки зрения швейцарца он уже за все с ней расплатился, а уж количество подарков, сделанное им своей новой русской девушке, давно перешло все мыслимые границы.

Когда Жанна в последний раз говорила с Полиной по телефону, в голосе той явственно сквозила тоска и отчаяние. И было отчего! «Подарки – это, конечно, замечательно (при условии, что их не отнимут на таможне по запросу швейцарца – ведь от него всего можно ожидать!), но жить-то на что-то надо. И если бы она не выкинула такой фортель с Аполлинарием, то сейчас имела бы вполне ощутимый и постоянный доход от этого страстного мачо, готового ради нее даже биться с целой ротой китайцев! А может, и вообще – вышла бы за него замуж, отогнав его дуру-жену».

Когда об этих словах по секрету донесли Аполлинарию (с момента разговора между Жанной и Полиной прошло всего три дня, и Полина все еще оставалась при швейцарце), у него внезапно зародилась шальная надежда.

Надежда была немного абсурдна и пахла авантюрой, но чем черт не шутит? Идея была проста: коли уж есть воз-

возможность снова наладить связь с Полиной (а оба они сейчас находятся не в том положении, чтобы отказываться от объединения усилий), то нужно использовать ее пока что близкие отношения со швейцарцем для восстановления позиций фирмы Аполлинария на рынке. Только каким образом это сделать, и насколько это вообще возможно?

Конечно, в дом к швейцарцу не пробраться, выследить его на дороге, чтобы потом на коленях умолять смириться над незадачливым торговцем из Москвы, – бред, но вот для начала уговорить Полину встретиться с Аполлинарием в Швейцарии можно! И подробно выспросить о привычках Жоржа Сименона, распорядке дня, любимом хобби, где его можно застать, а главное – какие перспективные коммерческие проекты он сейчас прорабатывает.

Ну, и что из того, что о таких вещах обычно не распространяются? Полина совершенно спокойно может разболтать швейцарца, прикинувшись невинной овечкой в постели. Для этого ей стоит просто проявить фантазию, немного напора и живости – а, беря во внимание, что швейцарец, конечно, не принимает ее всерьез, есть определенная доля уверенности, что Полине удастся что-нибудь разузнать. А информация – это такой же товар, как и все остальное, если не ценнее!

План был, конечно, отчаянным, абстрактным, совершенно не давал никаких гарантий – но в нем присутствовало и здоровое зерно. Даже несколько зерен:

Первое. Объединившись, Аполлианрий и Полина становятся в два раза сильнее.

Второе. Есть идея поставить Полину (ее вновь зарегистрированную контору) в качестве эксклюзивного дилера в России вместо Аполлианрия (с участием его самого – только не директором и хозяином фирмы в одном лице, а просто совладельцем). Кстати – здесь больше здравого смысла, чем кажется.

Во-первых, все довольны. Все проблемы решаются миром и без всяких судов (кстати, кто знает, как там в Швейцарии с судами? Они защищают права женщин или нет?). Полина уезжает в Россию и делает деньги швейцарцу и себе. Швейцарец же избавлен от всяких проблем и возможных скандалов – что, конечно, для серьезного бизнесмена очень важно. И Аполлианрий вновь оказывается на коне! Короче, всем хорошо!

Третье. Если не получится с назначением Полины, то можно будет каким-то образом использовать полученную ею инсайдерскую информацию. Если уж все равно убегать в Москву – так хоть не с пустыми руками. А вдруг эта информация связана с Россией? А вдруг швейцарец задумал новые проекты и подыскивает себе партнеров? Ведь еще есть и папа Аполлианрия, который тоже владеет собственной фирмой, есть еще связи среди чиновников – и даже среди тех, кто стоит довольно высоко!

И можно попробовать их использовать, либо попытаться

выгодно продать полученную информацию. Если же швейцарец не собирается более иметь дело с Россией, то тогда есть смысл просто слить полученные данные его конкурентом – и Аполлинарий даже знает одного такого! Нет, даже двоих – китайцев, которым уже порядком поднадоело зависеть от этого европейца и которые хотят самостоятельно вести бизнес, но пока что крепко связаны с ним какими-то левыми бумажками и договорами. Им компромат на швейцарца и возможность надавить на него могут весьма пригодиться, и они, вероятно, согласятся очень хорошо заплатить за нужную информацию.

Хотя, конечно, вот этот пункт – это уж совсем из разряда фантастики, но ведь надежда умирает последней!

И последнее. В крайнем случае – если уж вообще ничего не выйдет с Полиной, Аполлинарий просто съездит за родительский счет в Швейцарию – ему все равно нужно восстановить поврежденные мышцы и кости, а там есть замечательная клиника, в которой ему будет дана профессиональная консультация.

Плюс, горы, воздух, пешие прогулки, тишина, приветливость и доброжелательность местных жителей, в общем, как раз то, чего именно сейчас ему более всего недостает. Не считая денег, конечно!

И вот еще что – за время отсутствия Аполлинария в Москве его не будут тревожить юристы жены, а на руках у него будет железная справка, что он отбыл на лечение, под-

крепленная датами отлета и прилета и штампами в паспорте. Так что – в суд (который должен был состояться вот-вот) можно не приходить! Кстати, насчет клиники – можно выпросить на нее денег у родителей, а самому потратить их на развлечения. Но это так – если будет, с кем развлекаться.

Но и это не все – существовало еще одно обстоятельство, которое Аполлинарию очень хотелось бы обсудить с Полиной лично.

Нужно понимать, в каком состоянии он находился – еще несколько месяцев назад он был на коне, вокруг него роились девушки, обоснованно считавшие его обильной дойной коровой, которая дает не только молочко, но и маслице в виде щедрых пожертвований, а теперь – кто он теперь? Ни денег, ни бизнеса, ни перспектив – и, кроме того, квартира! И ее грозятся поделить, и хорошо – если не отнять!

А жилье это даже не бизнес, который по своей природе подвержен внешним воздействиям и конъюнктурным флуктуациям, жилье – это основа бытия, без которой вообще о каком-либо достойном существовании и речи быть не может!

А тут – такой удар! И плюс ко всему (а это уже вообще невыносимо) – ведь кто решил отнять у него квартиру? Жена, которую он еще три месяца назад даже в бинокль не видел, а она внезапно набрала такую силу, что сейчас насылет на своего (законного!) мужа отморозенных юристов, и те буквально рвут Аполлинария в клочья! С этим нужно срочно что-то делать! И у него есть план! Еще один – только этот

должен сработать на все сто!

Когда Аполлинарий только познакомился с Полиной и они по пьяной лавочке болтали по душам в одном из ночных клубов, Полина уверяла его, что нет на свете девушки, которая в душе не мечтала бы быть совращенной. Единственное, что девушек сдерживает – это отсутствие в поле зрения достойных кандидатур. А если таковые появляются, то девушки сами с разбега прыгают к ним в постель.

В словах Полины, конечно, было здоровое зерно. А, принимая во внимание, что она и сама собаку съела на поиске денежных и влиятельных женихов, Аполлинарию можно было рассчитывать на ее связи.

Так вот, он хотел, чтобы она вывела его на какого-нибудь настырного и, желательно, обеспеченного ловеласа, которому он предложит свою жену и расскажет, где и как ее можно найти и на каких слабостях подловить. Уж, кто-кто, а Аполлинарий-то точно знает все слабости подлой супруги – поэтому при должном старании ловеласа успех обеспечен!

А Аполлинарий сейчас вынужден защищаться. Но как уберечься от того, кто гораздо сильнее, да к тому же еще и имеет железные, юридически обоснованные причины давить? Только лишив наступающего силы – т. е. низвергнув жену обратно на землю с той высоты, на которую она стремительно взлетела.

Аполлинарий ведь прекрасно понимает, что она не просто так поднялась, да еще и за столь короткий период! Зна-

чит, не зря, ох не зря съездила к своему питерскому крутому, и теперь этот крутой и накручивает ей узнаваемость, чтобы потом официально жениться – уже как на равной! А если ей подсунуть левого ухажера, который в нужный момент сможет ее уболтать на секс? Как на такое отреагирует ее олигарх?

Наверняка, по головке не погладит – и уж тогда она повертится! И особенно после того, когда нужные фотки выложат в интернет!

– Все – решено! – Аполлинарий так долго думал, как бы ему побольнее насолить Вере, что когда решение созрело, у него даже свело челюсть от нетерпения – так ему хотелось претворить свой план в жизнь. – Кроме того, я ведь могу одним махом убить двух зайцев! – неожиданно еще один нюанс открылся ему во всей красе. – В моих финансовых проблемах виновата кто? Полина! А еще – жена! А я ведь могу их стравить друг с другом – после выполнения первой части задуманного. Нет ничего проще – рассказать Верке, чья это идея, свалив всю вину на Полину. Красота!

Тут Аполлинарий немного сник. Впервые в жизни он смог взглянуть на Веру со стороны и увидел, насколько она красива. И теперь неплохо бы было ответить на простой вопрос: «А что мешало ему раньше разглядеть в ней не только бесплатную посудомойку, кухонный комбайн и пылесос, но и красавицу, которая уж в любом случае никак не хуже его многочисленных любовниц, девушек со стороны и на один

день?»

И ему остается только посочувствовать и напомнить, что так всегда: «Что имеем – не храним, потеряем – плачем!», но в его случае любое сочувствие совершенно бессмысленно, поскольку оно предполагает раскаяние – хотя бы в легкой форме.

Здесь же его и в помине не было – а только уязвленное эго, желание отомстить и побольнее ударить. И еще – чтобы и деньги были, и квартира, и вообще – чтобы, как раньше, все хорошо! Но, как раньше, никогда не бывает (и это приходится констатировать с горечью), зато взамен жизнь часто разворачивает перед нами такие концерты, что мы даже и представить не могли, но которые после навсегда врезаются в нашу память!

Итак – будущая стратегия и тактика окончательно созрела у Аполлинару в голове. Теперь дело за малым: оформить визу, купить билет, выпросить денег у родителей, и можно отправляться в путь! Да вот еще – нужно через Жанну связаться с Полиной, или же просто взять у нее контактный телефон (если получится, конечно).

Но здесь одной только просьбы мало – необходим еще и пряник, на который бы Жанна клюнула и дала Аполлинарию нужный номер. И пряник должен быть очень большим и вкусным – да так, чтобы Жанна по-настоящему прониклась, размякла и позволила навешать себе на уши лапши.

И на голые обещания ее не очень-то и возьмешь – она тер-

тая жизнью дама и привыкла все воспринимать только конкретно – через бриллианты, деньги или же курорты!

– Ага – курорт! Так, Жанна! Жанна-пряник! Пряник! Что можно использовать в качестве заглазочки для девушки на выданье, которая спит и видит, чтобы окутить богатенького Буратино? Например, курорт! Курорт, на который можно поехать вместе!

Швейцария? Нет, Швейцария пока подождет! Для начала – чего-нибудь попроще, а там поглядим! Да вот тот же Египет! А почему нет? – мысли метались, как шарики для пинг-понга, и никак не могли сложиться в стройную и логическую картину.

С одной стороны, Жанна была тоже ничего, и в свое время Аполлинарий положил на нее глаз – также, как и на Полину. С другой, у него уже очень давно не было подруги, и теперь ее хотелось все больше и больше. С третьей (а с нее и начали) – можно будет либо в открытую, либо в темную узнать у Жанны номер телефона Полины (например, списать из телефонной книги, пока она будет в душе), а ради этого стоит потрудиться.

– Так, курорт! – Аполлинарий произнес это слово в десятый уже раз, словно пробуя его на вкус. Видение желтого песка и синего бескрайнего моря все отчетливее и отчетливее вставало у него перед глазами. – Причина четыре: и мне очень хочется на курорт! Пять – да так, что аж зубы чешутся! Хорошо: пока мы имеем пять в положительном балансе.

Теперь о минусах – первый и самый главный: денег реально нет! Но можно поплакаться маме, и она раскрутит отца! Главное – упираться на то, что сначала нужно хорошенько прогреться на солнышке, чтобы мышцы размякли, а потом их охладить в Швейцарии – чтобы вернули природную упругость.

Родители не обеднеют – раз такое дело! Ладно, с этим разобрались. Теперь – время! Его терять никак не хочется, но разве есть другой выход выйти на Полину? Похоже, что нет, а без нее сейчас совсем никак! Да – игра стоит свеч! – и Аполлинарий, уже окончательно взвесив все «за» и «против», решительно вытянул мобильный телефон и принялся набирать номер Романны Витольдовны.

Ощущение предстоящей поездки вновь возродило его к жизни, и он уже представлял себе, как буквально на завтра будет возлежать в уютном мягком шезлонге где-нибудь на побережье Красного моря и пить коктейли из огромного, раскрашенного павлиньими перьями бокала.

– Алло! Мам, привет! Я вновь вернулся к жизни, мама! – от возбуждения Аполлинарий заговорил совсем не в свойственной ему манере, – а как вы сами поживаете, дела идут?

– Что это с тобой? – Романны Витольдовна подозрительно засопела. Что-то она не припоминала, чтобы ее сын когда-то начинал разговор именно так.

– Да ничего особенного! У меня прекрасно все! И вот – на отдых я планирую сегодня улететь! – его бодрый голос еще

более усилил ее подозрения, и она специально переспросила:

– На отдых? И куда это ты собрался? И с кем? И на какие шиши?

– Мама, мамочка! Ну, зачем столько вопросов? Поможешь мне уговорить отца дать денег? Для дела нужно! – Аполлинарий перешел на заговорщический тон, – потом как-нибудь объясню! Но точно, все будет хорошо!

– Так, сын! – Романна Витольдовна вовсе не хотела подыгрывать Аполлинарию. В последнее время они с супругом потратили круглую сумму, чтобы хоть как-то поставить его на ноги, кроме того, бизнес сына рухнул, и сейчас разбрасывать деньги на какие-то его новые авантюры у нее совсем не было никакого желания. – Говори конкретно, что ты задумал, иначе на мою поддержку можешь не рассчитывать!

Пришлось Аполлинарию вкратце объяснить, зачем ему понадобилось срочно ехать на курорт, а потом еще нужно будет лететь в Швейцарию – и все это, само собой, за счет родителей. На всем протяжении рассказа Романна Витольдовна ни разу его не перебила, а только громко и укоризненно дышала в трубку, и Аполлинарий нутром чувствовал, как сгущаются тучи над его головой.

– Хорошо! Твои замыслы мне понятны! Но почему ты думаешь, что тебе все удастся? Не проще ли попытаться наладить с Верой контакт, хоть как-то объясниться по-человечески, ведь вы столько прожили вместе? Наконец, просто перестать бегать за каждой юбкой и убивать себя ударами о хо-

лодильник? – в голосе Романы Витольдовны сквозил неприкрытый сарказм.

Вообще – после недавних злоключений своего сына она стала часто ему говорить, что он такой же чокнутый самодур, как и его отец, только моложе, и дури у него больше.

– Мама, мамочка! – теперь Аполлинарий перешел уже совсем на просительный тон, – ты меня пойми! Не престало настоящему мужчине унижаться перед какой-то там девкой, я и так найду способ решить все проблемы! – само собой, Аполлинарий не сказал маме, что он задумал по отношению к Вере («Еще чего не хватало! Это будет его персональная победа – только его и более ничья!»).

– Вот то ли дело ты, мама! Ты – образец настоящей женщины! А эту я выгнал, да туда ей и дорога! Нечего ей делать в моем доме! – послушать Аполлинария, так оказывалось, что это не Вера от него ушла, а именно он ее отослал, и теперь и квартира вся его, и вообще – он хозяин и властелин!

Романна Витольдовна хорошо знала такую особенность своего сына – приукрашивать все, что только возможно, и при любых обстоятельствах объявлять победителем именно себя.

Здесь ничего не поделаешь – это он унаследовал от отца, и переубедить его поступить как-то по-другому, а не лезть вечно, как баран в яму с навозом, было делом почти невозможным. И она вновь сдалась, хотя ее так и подмывало высказать ему все, что она думает.

– Хорошо, сын! Я поговорю с отцом, может, у него есть какой-нибудь запас. Но смотри, если же ты и в этот раз сядешь в лужу, то в ближайшие полгода к нам можешь вообще не подходить! Твои девочки и твои приключения уже становятся для нас слишком обременительными! – и Романна Витольдовна повесила трубку.

Все-таки она была человеком мягким и особенно по отношению к своему единственному Аполлинарию, и отец его поддерживал во всем и гордился сыном, и вообще – при всех прочих обстоятельствах он у них молодец и девушкам нравится! А жизненные мелочи? Так на то они и мелочи, чтобы решаться в рабочем режиме, и пускай уже сынок как следует отдохнет – ему ведь нужно до конца восстановиться!

Забегая немного вперед, скажем, что да, конечно, отец Аполлинария Нил Вахтангович и в этот раз не смог отказать сыну в его маленькой просьбе – в конце концов, поездка в Египет это не на Бермуды, а если только вдвоем – то почти совсем необременительно! И окрыленный Аполлинарий тут же стал звонить Жанне, и у них вышел такой разговор:

– Жанночка, привет! Привет, привет! Как дела?

– Привет! Ничего, пока не родила! Что звонишь?

– Есть дело и предложение к тебе.

– Предложение? – судя по тону, Жанна была весьма заинтригована. Когда-то она пыталась отбить Аполлинария у Полины и теперь в отсутствие конкурентки могла рассчитывать на нечто особенное. – Ну, давай не тормози!

– Хочешь прокатиться со мной в Египет на недельку? – Аполлинарий не стал долго мешкать и ударил прямо в лоб (с прямоотой и честностью старого служаки – отставного сержанта морской пехоты). Отдохнем, потусим! Круто будет!

– В Египееееееееееет? – Жанна нарочито тянула буквы, стараясь показать, что предложение ей, может быть, и интересно, но все же стоит над ним подумать. – А когда?

– Да хоть завтра, если ты согласна! Паспорт у тебя есть?

– А то! Что я, совсем что ли с Урала? – Жанна хоть и вправду была с Урала (а именно из славного города Магнитогорска), но страсть как любила употреблять это выражение и к месту и не к месту. И особенно ей нравилось тыкать «Уралом» в лицо какой-нибудь свеженькой провинциалке, пылающей страстью во что бы то ни стало покорить Москву.

Кстати: «Урал» стал настолько крылатым выражением (вот, например, и Верина Ирка часто им злоупотребляла), что мог с легкостью соперничать с «Опиумом для народа» и «Деревней Васюки». Что свидетельствовало о его востребованности. Впрочем, идем дальше.

– Паспорт есть! А в какой отель? И мы только с тобой? – Жанна добавила в голос немного ехидцы, типа: «Вот, значит, на что ты намекаешь! Все, все с тобой понятно!»

– Конечно, только мы с тобой вдвоем! И все за мой счет! – Аполлинарий раздулся, как переевшая корма рыба шар, и теперь его бахвальство можно было черпать большой совковой лопатой или же вообще ковшом экскаватора, причем даже

через телефонную трубку. Хотя – ну, что тут было надуться? Из-за простого Египта? – А отель? Да самый дорогой!

– Отлично, милый, отлично! – Жанна решила, что коль такое дело, то можно заранее называть Аполлинария «милым», а заодно и проверить, как он на это отреагирует: «Типа, я тебе совсем не милый – отлезь, женщина, а сама плати по счетам!» Но ничего – «милый» никак не отреагировал, но по его изменившемуся и ставшему приторным голосу можно было понять, что такое обращение ему приятно.

– Так, значит, договорились? От меня – спонсорство, а от тебя – любовь и ласка! ОК?

– Конечно, милый, конечно! Любовь и ласка – это именно то, на что я способна лучше всех – можешь не сомневаться! Так, а какой отель, и когда выезжаем? – Жанна оказалась легкой на подъем, и уже всю перекраивала свои планы с учетом предстоящей поездки.

Да, честно говоря, и планов-то у нее особо не было, кроме как захамутать какого-нибудь жирненького теленочка, а сейчас она (как и Полина до нее прежде) находилась в творческом поиске, отдыхая после очередного папика и проедаая его подношения.

Жанна вместе с еще несколькими подружками снимала на троих двухкомнатную квартиру на окраине Москвы (подружки были не Анжела и Элла, а другие). А те жили отдельно – каждая на своей квартире. Они-то были как раз москвичками, и Жанне очень сильно хотелось утереть им нос.

И вот сейчас, когда как будто из небытия вдруг неожиданно возник их общий знакомый Аполлинарий и предложил оттянуться на курорте, она сразу же ухватилась за этот шанс – во-первых, море и солнце, во-вторых, перспективный МЧ, в-третьих, съездить отдохнуть за его счет – что в этом плохого? Тем более, что на дворе почти зима, и планов на будущее пока никаких. А там глядишь – что-нибудь и прояснится!

Глава третья. Разнообразное

– Боже, какое счастье! – Вера открыла глаза и взглянула на часы, – уже полдесятого, и не нужно никуда бежать!

Сегодня был ее первый полноценный выходной за последние полтора месяца, когда можно было спокойно отоспаться, полениться и заняться своими личными делами.

И даже не нужно бежать на фитнес: «К этому каннибалу, который так и норовит из нее все соки вытянуть! И еще любит приговаривать, типа Суворов: «Тяжело в учении, легко в бою!» И где он только в Африке Суворова сумел прочитать?» Вера имела в виду своего чернокожего инструктора из Сенегала Алекса, который учил ее пластике и танцам.

Он и впрямь двигался, как бог, но со своей подопечной по распоряжению самого Высоковского спускал на тренировках семь потов. Да еще и заразительно смеялся и скалил белые, как жемчуг, зубы.

Вера села на край кровати и нашарила в темноте тапочки. Хоть на дворе и было уже позднее утро, но за окном только-только начинало светлеть. Ничего не поделаешь – таков результат отмены перехода на зимнее время. «Но с другой стороны, вечером темнеет на час позже – что тоже хорошо! Опять же, ходить по улицам не так страшно, хотя о чем я говорю? Какие улицы – я уже и забыла, когда спокойно гуляла!»

И вправду – в последние несколько месяцев весь ее распорядок дня можно было описать такой фразой: «Дом – машина – съемки – фитнес – съемки – машина – дом». И ни шагу в сторону. Правда, иногда бывали походы по продуктовым, но так – в фоновом режиме. Завтрак, обед и ужин по расписанию, а все остальное посвящено одному делу – наращивать накал страстей на экране, да так, чтобы зритель взрывался от возбуждения.

– Но сегодня, сегодня день особенный! – Вера быстро побежала в ванную, из которой выскочила, уже полностью освеженная и готовая на подвиги.

Сегодня они наконец-то смогут пересечься с Иркой и Леной, пойти посидеть в кафе и поболтать в свое удовольствие. Она не виделась с подружками уже очень давно – почитай, с самого своего возвращения из Питера (а только общалась по телефону), и обоюдное желание встретиться уже просто зашкаливало.

– А встреча будет обязательно! Спасибо Высоковскому за наше счастливое детство! – вчера режиссер явился на съемки злым, как настоящий черт из преисподней.

Оказалось, что сценаристы, которые должны были предоставить ему рукопись с очередными сериями, вдруг ни с того ни с сего объявили забастовку, требуя повышения зарплаты и особенно упирая на то, что пора бы, наконец, и честь знать и вспомнить о незримых тружениках киноиндустрии, стараниями которых и держится весь бизнес.

И Высоковский, скрепя сердце, вынужден был отправить всех на внеплановый выходной и обещал обязательно позвонить в воскресенье с утра уведомить о дальнейших планах.

Так что Вера, узнав, насколько ей повезло («Нужно будет сценаристам бутылку коньяка поставить, что ли!»), мгновенно ринулась названивать Ирке и Лене с предложением состыковаться и поболтать от души:

– А скоро ведь у Ленки день рождения, и она давно уже объявила, что хочет в этот раз отметить все с помпой и организовать торжественный выход куда-нибудь в центр: так, чтоб было пафосно, громко музыка звучала, и жареные лебеди плыли по поверхности столов, подобно огромным красивым парусникам в устье Невы.

И все это – через две недели, и еще – по ее словам – я там должна быть обязательно, а то она обидится насмерть! А что на это скажет Высоковский? Но впрочем, пока нужно организовать именно на завтра!

Ирка, как всегда, услышав Верин голос, принялась орать в трубку, как резаная, и переговорить ее не было никакой возможности. За пять минут Вера выслушала все последние сплетни, все новости в Иркином изложении, все стенания по поводу, что так мало на свете осталось настоящих мужиков, и что даже поговорить и то – толком не с кем. А потом не выдержала, настойчиво оборвала подругу и предложила организовать на завтра. Поначалу Ирка от неожиданности даже опешила, но потом так обрадовалась, словно только что

выиграла в лотерею.

– Ух ты, вот здорово! Давно бы так, а то я уже отчаялась хоть когда-нибудь тебя увидеть! Все – давай завтра вечером в «Матрешке» – ну там, на Воронцовской, где мы раньше час-стенъко зависали! На пять вечера. Договорились? Все пока, я Лене все передам!

Поэтому сегодня Веру ждала настоящая отдушина – и она намеревалась к ней готовиться с самого утра. Во-первых, неторопливо, во-вторых, неторопливо еще раз, а в-третьих, немного поспав днем и почитав в свое удовольствие.

У нее даже была заранее приготовлена новая толстенная книга «Династия под сенью коммунистического древа» в трех частях, в которой известный автор мастерски описывал становление и хождения семьи новорусских коммунистов. Кроме того, книга, как сейчас принято говорить: «Была написана живым интересным языком, содержала массовые эротические сцены и массу просто эротических сцен», в общем – как раз то, чего сейчас Вере особенно не хватало.

Да, с эротическими сценами у Веры было плохо – ну, за исключением тех, что снились по ночам. Те были разнообразными, яркими и наполненными фантазиями такой степени, что оставалось только догадываться, из каких глубин подсознания они выбрались, и где водятся фантазеры, что закладывают их туда.

И если бы некоторые из сцен воплотить в жизнь на самом деле, то классический немецкий жанровый фильм «Амурное

совращение богатой золушки» просто уткнулся бы в угол от праведного стыда и смущения. Но сны, они на то и сны, что там все гротескно, там все гиперболизировано, и то, что происходит во снах, никогда в принципе не может случиться на самом деле.

Сны являлись определенным показателем, маркером Вериного состояния, и к ним нужно было повнимательнее приглядеться.

А еще говорят, что сны – это предвестники и могут давать ответы на вопросы (если очень сильно попросить).

Так вот, судя по тому, что в них происходило, Верино затворничество скоро должно было отразиться на ее здоровье, и по этому поводу нужно было срочно что-то думать. И, вероятно, кого-то искать, хотя это и запрещено негласным контрактом и прямыми намеками Высоковского. Здесь главное, что в итоге пересилит – потребность в общении с МЧ или статус, звездность и умозрительный крутой питерский жених, который затаился, и теперь было совершенно непонятно, чего от него ждать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.